
Рецензия на книгу:

Walravens H.

Eugen Pander und seine lamaistische Sammlung.

**Rekonstruktion der als Kriegsverlust geltenden bedeutenden
ehemaligen Berliner Bestände. —**

Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies, 2019. —

230 с. (Bibliographia Philologica Buddhica. Series Major. VI). —

ISBN 978-4-906267-78-1

А.В. Зорин

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.17816/WMO55091

Ключевые слова: Е.П. Пандер, берлинские коллекции, тибетские книги, буддийское искусство, история востоковедения.

Рецензия поступила в редакцию 02.11.2020.

Зорин Александр Валерьевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела рукописей и документов ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (kawi@yandex.ru).

© Зорин А.В., 2020

Новая монография известного берлинского синолога, библиографа и историка востоковедения Хартмута Валравенса продолжает внушительную серию его работ, посвященных наследию российских ученых немецкого происхождения XVIII — начала XX в.¹. В данном случае речь идет о буддологе Евгении Пандере (1854–1893), уроженце Лифляндской губернии (ныне Латвия), учившемся в Риге и Москве, затем работавшем в Пекине — в том числе преподавателем русского языка. В России его имя полузабыто и в любом случае ассоциируется с Германией, что во многом спрavedливо, так как его научная карьера оказалась связана с Берлином, а не с россий-

¹ См. полный список публикаций ученого, классифицированных по рубрикам: Neue Rückschau auf ein arbeitsreiches Leben. Hartmut Walravens zum 75sten: Thematisches annotiertes Schriftenverzeichnis mit Einleitung und Registern. Berlin: BoD, 2019.

скими центрами востоковедения. Тем не менее две трети своей недолгой жизни Е. Пандер провел в Российской империи и, по всей вероятности, никогда не утрачивал российского подданства²; его научные работы были востребованы в нашей стране, а монография «Das Pantheon des Tschangtscha Hutuktu» была даже переведена на русский язык: первый выпуск издания вышел в 1919 г. в Харбине. Нельзя не упомянуть и того факта, что значительная часть его коллекции буддийского искусства после взятия Берлина советскими войсками была перемещена в СССР. Таким образом, имя Е. Пандера имеет прямое отношение к истории отечественной науки и сведения о нем, по моему мнению, должны быть опубликованы на русском языке. Сделать это позволяет предисловие Х. Валравенса к рассматриваемой книге: в его первой части представлены все имеющиеся данные о Е. Пандере, которые автору удалось собрать из опубликованной литературы и архивных документов. На основе этих материалов я взял на себя смелость составить следующую биографическую справку.

Евгений Петрович Пандер (Eugen Pander) (2 [14] января 1854, Лифляндская губерния, Российская империя — 24 сентября [6 октября] 1893, Штрасльзунд, Германия) — российско-немецкий буддолог, коллекционер тибетских, китайских, монгольских книг и произведений буддийского искусства. Родился в немецкой семье в селении Ледманнсгоф (ныне Ледмане, Латвия, около 70 км от Риги)³. В 1875–1877 гг. учился в Рижском политехническом училище, по окончании получил его диплом (документ составлен на немецком и на русском языках, см. с. 14–15). В 1877–1879 гг. продолжил учебу в Москве (где именно — неизвестно), в 1879–1881 гг. путешествовал по России, в том числе по ее азиатской части. По собственному утверждению Е. Пандера (см. письмо писателю и публицисту А. Мислеру, с. 12), в 1881 г. получил степень доктора философии (Dr. phil.), но место и другие обстоятельства ее присуждения остаются невыясненными. С 1881 г. преподавал предмет «национальная экономика», а также русский и немецкий языки в училище Тунвэньгуань в Пекине. В 1881 и 1888 гг. совершил поездки по разным континентам и странам, в промежутке между ними также путешествовал по Северному Китаю, Монголии и Маньчжурии. С 1888 по 1890 г. находился в отпуске в Европе, в 1892 г. окончательно оставил службу в Пекине и переехал в Германию, где неожиданно скончался годом позже.

Находясь в Китае, Е. Пандер собрал две первоклассные коллекции: 1) тибетских, китайских и монгольских книг, в том числе комплекты тибетского буддийского канона, включая 26 томов редчайшего пекинского издания Юнлэ и 22 тома пекинского издания Ваньли⁴; 2) предметов тибето-монгольского и китайского буддийского храмового искусства, преимущественно бронзовых статуэток и изделий из фарфора. Коллекции эти ему удалось собрать благодаря связям с пекинским иерархом тибето-монгольского буддизма Чжанчжа-хутухтой⁵. Они были им проданы в Берлин в 1888–

² В официальном письме, датированном 29 мая 1889 г., он именуется российским подданным (*Russischen Staatsangehörigen Professor an der Universität in Peking*; см. с. 35 рецензируемой книги).

³ В книге указано иное место рождения — усадьба Брувер близ поместья Рёмерсгоф (ныне Скривери) неподалеку от г. Ашераден (ныне Айзкраукле). Корректные сведения Х. Валравенс выяснил, когда книга уже была сдана в печать, он любезно сообщил мне их в переписке по электронной почте (1 ноября 2020 г.).

⁴ Об этих изданиях см.: Успенский В.Л. Тибетский буддизм в Пекине. СПб.: НП-Принт, 2011. С. 241–243.

⁵ О статусе представителей этой линии лам-«перерожденцев» (тиб. *трулку*, монг. *хубилган*) см. в упомянутой выше книге В.Л. Успенского: с. 104–118.

1890 гг.: книги поступили в Королевскую библиотеку (ныне Берлинская государственная библиотека), а предметы искусства — в Музей народоведения (ныне Этнографический музей). Результаты собственных исследований были опубликованы им в двух статьях и одной монографии, редактором которой выступил выдающийся исследователь буддийского искусства А. Грюнведель⁶, возглавлявший отдел Индии берлинского Музея народоведения и, между прочим, имевший тесные контакты с петербургскими буддологами. Любопытно, что обе коллекции, поступившие в Берлин, инвентаризировал Вильгельм Грубе, уроженец Санкт-Петербурга, прошедший подготовку на факультете восточных языков нашего университета, работавший короткое время в Азиатском Музее Академии наук, но затем продолживший свою научную карьеру в Германии⁷.

Во второй части предисловия Х. Валравенс поместил подборку писем, связанных с обстоятельствами приобретения коллекций Пандера берлинскими учреждениями науки. Из этих документов следует, что особую роль в этом процессе сыграл немецкий дипломат и востоковед М. фон Брандт. Именно благодаря его контактам с Пандером важнейшие собрания книг и предметов буддийского культа были проданы владельцем в Берлин, а не в Лондон, Париж, Бостон или Вену, которые также претендовали на них (с. 17)⁸.

Основная часть монографии представляет собой краткий каталог предметов двух берлинских коллекций Е. Пандера. Он базируется на списках, составленных В. Грубе, и включает в себя данные им инвентарные номера, наименования (исполненные в том числе в тибетской и китайской графике), базовые элементы описания. Шесть предметов из коллекции, хранившейся в Музее народоведения, снабжены историческими фотографиями (с. 198–201)⁹. Немногочисленные предметы, оставшиеся в Берлине после Второй мировой войны или переданные впоследствии советской стороной в Лейпциг (и возвращенные в Берлин после объединения Германии), помечены литерами В и L соответственно. Х. Валравенс отмечает, что некоторые предметы из

⁶ Приведем список публикаций Е. Пандера, основанный на данных Х. Валравенса: Das Lamaïsche Pantheon // *Zeitschrift für Ethnologie* 21, 1889. S. 45–78; Geschichte des Lamaïsmus // *Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte*, 1889. S. 199–210. — Перевод этих двух статей на английский содержится в книге: *Sushama Lohia. Lalitavajra's Manual of Buddhist Iconography*. New Delhi: International Academy of Indian Culture, Aditya Prakashan, 1994 (Śāta-piṭaka series, 379); Das Pantheon des Tschangtscha Hutuktu, ein Beitrag zur Ikonographie des Lamaïsmus / Hrsg. und mit Inhaltsverzeichnissen versehen von A. Grünwedel. Berlin: W. Spemann. (Veröffentlichungen aus dem Königlichen Museum für Völkerkunde 1, 2/3. — Перевод на русский: Пантеон Чжан Чжа Хутухты: Материал для иконографии ламаизма / [Соч.] проф. Е. Пандера. Пер. с нем. И. Мозоловский. Харбин: Штаб бывшего Заамурского кор. погран. стражи, ныне же Охранной стражи, 1919. На обл.: Вып. 1. Харбин: Т-во «ОЗО», 1921 (см. сайт Российской государственной библиотеки: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008966503>). Как указывает Х. Валравенс, в библиотечных каталогах ему встречалось упоминание еще одного издания: *Iconographie du Bouddhisme d'après Pander*. Peking: Nachbaur, 1933.

⁷ Ему посвящена монография: *Walravens H., Hopf I. Wilhelm Grube (1855–1908). Leben, Werk und Sammlungen des Sprachwissenschaftlers, Ethnologen und Sinologen*. Wiesbaden: Harrassowitz 2007 (Asien- und Afrika-Studien der Humboldt-Universität. 28.)

⁸ Как отмечает автор книги, полученная Пандером сумма (сто тысяч марок за предметы искусства и пять тысяч марок за ксилографии и рукописи) после его неожиданной смерти досталась сестре ученого, которая вложила деньги в мельницу и потеряла их вследствие пожара и отсутствия страховки (с. 17).

⁹ Отмечу, что подписи к двум предметам, представленным на фотографиях (I D 9257 и I D 9534), не совпадают с соответствующими аннотациями в каталоге.

коллекции Е. Пандера представлены в экспозиции Государственного Эрмитажа, и предполагает, что всего в Санкт-Петербурге может находиться около 500 предметов: по мнению автора, остальная часть коллекции может храниться в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве (с. 6).

До начала 2000-х годов была неизвестна судьба тибетских книг из коллекции Е. Пандера, находившейся в Королевской (в годы войны — Прусской) библиотеке. Она особенно волновала тибетологов в связи с тем, что в ее составе имелись части очень редких пекинских изданий тибетского буддийского канона. К счастью, они не пропали бесследно в пожарах Второй мировой войны. Вывезенные во время войны из Берлина от бомбежек в Фюрстейнштейн (ныне Ксёнж, Польша), они впоследствии были перемещены в Krakow. В 2003 г. было официально объявлено о том, что они хранятся в Библиотеке Ягеллонского университета. Изданний в 2015 г. каталог, составленный Туптэн Кунга Чашапом и Ф. Майковски, ввел часть этих материалов в научный оборот; завершения этой работы пока не последовало¹⁰. В рассматриваемой монографии представлены списки книг в том порядке, в каком они были инвентаризированы В. Грубе.

Работа Х. Валравенса впервые объединяет под одной обложкой обе коллекции Е. Пандера, как бы реконструирует его собрание в целом. Такое внимание к фигуре собирателя редких тибетских книг и артефактов совершенно оправданно исторически и методологически. Для российских исследователей в данном случае это имеет дополнительное измерение, поскольку позволяет вернуть истории отечественной науки еще одно незаслуженно забытое имя.

Review of the book:

Walravens H.

*Eugen Pander und seine lamaistische Sammlung.
Rekonstruktion der als Kriegsverlust geltenden bedeutenden
ehemaligen Berliner Bestände.*

Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies, 2019, 230 pp.
(Bibliographia Philologica Buddhica. Series Major. VI).
ISBN 978-4-906267-78-1 (in German).

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 4 (issue 43), pp. 129–133)
Received 02.11.2019.

¹⁰ *Thupten Kunga Chashab, Majkowski F. Catalogue of the Tibetan Texts in the Pander Collection: Part A (Complete) and Part B (Partial).* Warsaw: Elipsa, 2015. Данной работе предшествовал предварительный отчет о работе польских исследователей над вновь выявленной коллекцией: *Mejor M., Helman-Waży A., Thupten Kunga Chashab. A Preliminary Report on the Wanli Kanjur Kept in the Jagiellonian Library, Kraków.* Warsaw: Research Centre of Buddhist Studies, Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw, 2010.

Alexander V. Zorin

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18,
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: E. Pander, Berlin collections, Tibetan books, Buddhist arts, history of Oriental Studies.

About the author:

Alexander V. Zorin, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Manuscripts
and Documents, IOM RAS (kawi@yandex.ru).